

— Я хочу немного изучить современные компьютерные технологии. Не могли бы вы помочь мне найти в университете некоторые вводные книги по этой теме?

Он смотрел с горящим взглядом, его голос был спокоен:

— Или, может быть, есть какие-то курсы, на которые можно записаться?

Вэй Цин, увидев его серьезное выражение лица, улыбнулась:

— Ты интересуешься этим? Это прекрасно. Я тоже считаю, что это новая дисциплина, и у нее отличное будущее.

Поразмыслив, она кивнула:

— Без проблем. В ближайшие дни я съезжу в университет и поищу для тебя книги. Кроме того, я могу написать своим друзьям за границей, чтобы узнать о последних тенденциях в этой области.

— Жуй! Ты пришел?

Сян Чэн выбежал из комнаты, вытащив наушники из ушей. В руке он держал новейший японский портативный магнитофон AIWA.

— Зачем? Ты правда собираешься вступить в этот кружок информатики?

Фэн Жуй спокойно кивнул:

— Да.

Сян Чэн немного разочарованно пробормотал:

— Ну и что в этом интересного? Это же китайская грамота.

Он хитро прищурился и таинственно помахал рукой Фэн Жую:

— Жуй, иди ко мне в комнату. Я покажу тебе кое-что интересное — новые кассеты с иностранными песнями, которые я достал!

Фэн Жуй кивнул:

— Хорошо.

Небольшой дом семьи Сян был на самом деле частной собственностью деда Вэй Цин, который ранее был национализирован, а затем возвращен владельцам. Он находился рядом с домом семьи Фэн, и у Сян Чэна была своя отдельная спальня на втором этаже — просторная и светлая, с нежно-желтыми стенами, что отражало изысканный вкус хозяйки дома, Вэй Цин.

Однако, войдя внутрь, на уютных стенах сразу бросались в глаза несколько огромных постеров: странные иностранные лысые красавицы, рокеры в кожаных куртках с заклепками — все это были обложки музыкальных альбомов.

Обычные дети в то время слушали популярные песни из Гонконга и Тайваня: сладкие мелодии Дэн Лицзюнь, глубокий и хриплый голос Сюй Сяофэн, классические хиты Чжан Сюэюя и Тань Юнлина — все это было очень модно.

А то, что было в комнате Сян Чэна, было еще более авангардным и необычным.

Сян Чэн включил динамики, и английская песня заполнила постепенно темнеющий вечер. Композиция группы Carpenters «Yesterday Once More» звучала ярко и мелодично. Два подростка сидели и лежали, тихо слушая.

*

Когда я был молод, я слушал радио,

Ожидая свои любимые песни.

Когда они звучали, я подпевал,

И это делало меня счастливым.

Те времена были такими счастливыми, и это было не так давно...

*

Сян Чэн, полулежа на кровати, тихо напевал под музыку. Его юношеский голос был чистым и приятным, мелодия звучала точно, и его пение в унисон с оригиналом было удивительно гармоничным.

Спустя некоторое время он повернулся и посмотрел на спокойное и красивое лицо Фэн Жуй, который сидел неподалеку:

— Братан... о чем думаешь?

Фэн Жуй закрыл глаза:

— В кружке информатики есть Хань Ли.

Сян Чэн удивился:

— Кто еще?

Фэн Жуй равнодушно ответил:

— Ну, конечно, тот маленький мошенник.

Сян Чэн вдруг сказал:

— Давай просто не будем обращать на него внимания. Мы ведь не в одном классе, просто будем вести себя так, как будто его нет.

Фэн Жуй резко открыл глаза, и в его темных зрачках мелькнула опасная искра:

— Ты тоже думаешь, что я не смогу его превзойти, поэтому лучше просто избегать его?

Сян Чэн растерялся:

— Братан, не пойми меня неправильно! Я просто думаю, что он не стоит твоего внимания.

Фэн Жуй молча встал, с мрачным лицом открыл дверь и вышел.

Сян Чэн вскочил с кровати и с досадой крикнул:

— Братан! Я не это имел в виду!

...

Новый семестр в средней школе Цзигуан начался по плану.

Цю Минцюань и Фэн Жуй не попали в один класс. После нескольких тестов он и Президент Фэн из нефритовой подвески наконец убедились в одном: пока юный Фэн Жуй не появляется в его поле зрения, подвеска не исчезает, и Президент Фэн может спокойно оставаться рядом с ним.

Учеба и коллективная жизнь в новом семестре, несомненно, были интересными и увлекательными. В прошлой жизни Цю Минцюань бросил школу, не сдав выпускные экзамены в старших классах, поэтому такие беззаботные моменты учебы ему никогда не были знакомы. Первоначальная неуверенность в учебе после перерождения превратилась в настоящее удовольствие, и даже самые скучные и повторяющиеся вещи стали для него прекрасными.

Например, первые знания о компьютерах, которые он получил, в сочетании с математикой, оказались настолько увлекательными, что он буквально погрузился в них, забыв обо всем остальном.

Кружок информатики проводил занятия два раза в неделю, и почти все ученики, которые впервые посетили презентацию, с энтузиазмом остались, включая Чжу Линя.

— Интересно. В прошлой жизни я быстро бросил этот кружок, потому что считал это всего лишь инструментом, и у меня не было интереса к программированию, — задумчиво произнес Президент Фэн. — Судя по твоему описанию, сейчас я, кажется, очень увлечен?

Цю Минцюань сидел у окна, читая учебник по географии, и мысленно ответил:

— Да, ты, кажется, очень заинтересован. Преподаватели тебя очень хвалят, говорят, что у тебя есть талант.

Президент Фэн не мог видеть, как он выглядит сейчас, но это не мешало ему догадываться о своих чувствах:

— В прошлой жизни у меня не было конкуренции, поэтому я и не проявлял интереса. Сейчас это из-за тебя!

Цю Минцюань улыбнулся, слегка смутившись:

— Да, меня тоже хвалят...

Его математические способности были выдающимися, и он с легкостью осваивал базовые знания по компьютерам. В последнее время он был просто увлечен. Иногда, находясь на занятиях вместе с Фэн Жуем, он чувствовал, что тот испытывает сильное желание соревноваться.

Но ведь все они были молоды, и у каждого есть дух соперничества! Даже Цю Минцюань, который в прошлой жизни всегда уступал, теперь в светлых классах школы невольно хотел доказать свое превосходство!

— Ха! — Президент Фэн саркастично рассмеялся. — Он нарвался на тебя, математического гения. Ему просто не повезло.

Цю Минцюань положил книгу и с легкой досадой произнес:

— Мне кажется, мы с тобой немного странные, так вместе строить козни против тебя же, но в юности. Ты думаешь, он будет расстроен, если проиграет в экзаменах взрослому себе?

Президент Фэн раздраженно ответил:

— Он — это я, а я — это он! Я просто даю себе урок, что ты против?

...

После трех уроков во второй половине дня снова началось занятие кружка информатики. Цю Минцюань и еще десяток учеников вовремя сели в пустом классе. Преподаватель, вошедший в комнату, раздал тесты.

— Это итоговый тест. Поскольку это внеклассный кружок, экзамены проводятся отдельно от основных, — сказал молодой преподаватель информатики, который был лектором на факультете электромеханики в ближайшем университете и самостоятельно изучал современные компьютерные технологии.

Школа не могла позволить себе дорогие компьютеры, поэтому большая часть знаний была чисто теоретической. Даже экзамены проводились на обычных листах бумаги.

Ученики сидели отдельно друг от друга, напряженно выполняя задания: команды операционной системы DOS, базовые знания о компьютерах и простейшие фрагменты программ.

Фэн Жуй был в классе, поэтому нефритовая подвеска исчезла. Цю Минцюань полагался исключительно на свои силы, но это был его конек, и он быстро справился с первыми заданиями, приступив к последнему — программированию.

В маленьком классе слышалось только шуршание бумаги. Впереди сидели Хань Ли и Чжу Линь, оба глубоко задумавшись.

<http://bllate.org/book/16729/1538761>